

УДК 336.6:330.322

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА КАК ИНФРАСТРУКТУРА ДЕНЕЖНЫХ ПОТОКОВ: МОДЕЛЬ НА ОСНОВЕ ПОТОКОЦЕНТРИЧНОГО ПОДХОДА

В.М. Саврадым

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Севастопольский филиал, Севастополь, email: balvik@inbox.ru

Аннотация. В условиях глубокой трансформации экономики и роста системной неустойчивости возникает необходимость в новой методологической основе структурирования финансовой системы. Традиционные подходы — субъектный, институциональный и функциональный — не позволяют адекватно отразить внутреннюю логику денежных потоков и выявить реальные каналы передачи финансовых шоков. В статье обосновывается потокоцентричный подход как альтернативная парадигма, в которой системообразующим критерием выступает природа самого денежного потока. На основе системного подхода и идей А.А. Богданова и Л. фон Берта-ланфи предложена оригинальная структура финансовой системы, включающая три подсистемы: фискальную (бюджетная система, внебюджетные фонды, долговая система), денежно-кредитную (эмиссионная и кредитная подсистемы) и систему финансового рынка, впервые разделённую на базовый (товарно-денежные обмены) и чистый (гомогенные денежные обмены) финансовый рынок. Представлена таблица с краткой характеристикой сущности элементов. Обосновано, что именно такое деление финансового рынка позволяет выявлять дисбалансы между реальным и финансовым секторами и повышает прогностическую ценность модели. Результаты исследования открывают возможности для построения целостных индикаторов финансовой устойчивости и разработки регуляторных мер, ориентированных на функционирование денежного оборота в целом.

Ключевые слова: финансовая система; системный подход; потокоцентричный подход; денежные потоки; фискальная система; денежно-кредитная система; финансовый рынок; базовый финансовый рынок; чистый финансовый рынок; финансовая устойчивость.

FINANCIAL SYSTEM AS INFRASTRUCTURE OF MONETARY FLOWS: A MODEL BASED ON THE FLOW-CENTRIC APPROACH

V.M. Savradym

Plekhanov Russian University of Economics, Sevastopol Branch, Sevastopol, email: balvik@inbox.ru

Abstract. In the context of deep economic transformation and rising systemic instability, a new methodological foundation is required for structuring the financial system. Traditional approaches — subject-based, institutional, and functional — fail to adequately reflect the internal logic of monetary flows or identify real channels of financial shock transmission. This article substantiates the flow-centric approach as an alternative paradigm in which the nature of the monetary flow itself serves as the system-forming criterion. Building on the systems approach and drawing on the ideas of A.A. Bogdanov and L. von Bertalanffy, an original structure of the financial system is proposed, comprising three subsystems: the fiscal system (budget system, extrabudgetary funds, debt system), the monetary and credit system (emission and credit subsystems), and the financial market system, uniquely divided for the first time into the basic financial market (commodity-money exchanges) and the pure financial market (homogeneous monetary exchanges). A table with a concise description of the essence of each element is provided. It is argued that this novel division of the financial market enables the identification of imbalances between the real and financial sectors and enhances the model's predictive value. The findings open avenues for developing holistic indicators of financial stability and designing regulatory measures focused on the monetary circuit as a whole.

Keywords: financial system; systems approach; flow-centric approach; monetary flows; fiscal system; monetary and credit system; financial market; basic financial market; pure financial market; financial stability.

Дата поступления статьи в редакцию: 07.11.2025

Дата принятия статьи в печать: 03.12.2025

Введение

Современные вызовы экономического развития — глобализация, цифровизация финансовых отношений, волатильность капиталов, системные кризисы — требуют переосмысления фундаментальных

основ финансовой системы не как набора институтов или субъектов, а как единого, целостного механизма циркуляции денежных средств. Исторически сложившиеся подходы к её структурированию (субъектный, институциональный, функциональный [1]), несмотря на определённую научную ценность, демонстрируют растущую неспособность адекватно отражать динамику реальных финансовых потоков и выявлять системные уязвимости.

Применение системного подхода к анализу финансовой системы предполагает, что любая система, будучи совокупностью взаимосвязанных элементов, должна обладать рядом атрибутивных признаков: целостностью, структурностью, открытостью, иерархичностью и синергией. Целостность проявляется в том, что изменение одного элемента вызывает цепную реакцию изменений в других. Открытость предполагает постоянное взаимодействие с внешней средой, а иерархичность — возможность представления системы как совокупности подсистем. Наконец, синергия свидетельствует о том, что результат функционирования системы превышает простую сумму эффектов её компонентов.

Однако традиционные методологические рамки не обеспечивают чёткого системообразующего признака, способного удерживать вместе все компоненты финансовой системы в условиях фрагментации и трансграничности потоков. Особенно остро это ощущается в контексте необходимости обеспечения финансовой стабильности, которая сегодня понимается не как статичное равновесие, а как способность системы адаптироваться к внешним и внутренним шокам без разрушения своих базовых функций [2].

Отсюда вытекает проблема исследования: каким должен быть методологический подход к структурированию финансовой системы, чтобы он отвечал критериям системности, отражал экономическую сущность финансов как потоков денежных средств и обеспечивал практическую применимость в анализе устойчивости и управления финансовой системой.

Объекты и методы исследования

Объектом данного исследования выступает финансовая система Российской Федерации в условиях рыночной трансформации, цифровизации экономики и усиления внешнеполитической неопределённости. Предметом исследования является методологическая модель структурирования финансовой системы на основе потокоцентричного подхода, позволяющая раскрыть внутреннюю логику формирования и взаимодействия её ключевых подсистем.

Методологическую основу работы составляют общенаучные методы познания, адаптированные к анализу сложных социально-экономических систем. В частности, использованы:

- системный подход [3], предполагающий рассмотрение финансовой системы как целостного, иерархически организованного, открытого и динамичного образования, чья структура подчинена определённой цели — обеспечению непрерывности и стабильности денежного оборота;
- сравнительно-структурный анализ, применённый для выявления слабых мест традиционных (субъектного, институционального, функционального) подходов и обоснования преимуществ нового методологического ракурса;
- теоретическое моделирование, использованное для построения альтернативной структуры финансовой системы, в которой системообразующим признаком выступают не субъекты, институты или функции, а характер и природа денежных потоков;
- синтез теоретических положений, направленный на интеграцию идей российской (А.А. Богданов [4]) и зарубежной (Л. фон Берталанфи [5]) школ системного анализа с современными представлениями о финансовой стабильности и монетарной динамике.

Результаты исследования

1. Потокоцентричный подход как методологическая новизна

Современное состояние теории финансовой системы характеризуется методологическим плюрализмом, в рамках которого доминируют три традиционных подхода к её структурированию: субъектный, институциональный и функциональный. Каждый из них в своё время сыграл важную роль в развитии финансовой науки, однако в условиях глубокой трансформации экономики их объяснительный потенциал оказывается исчерпанным.

Субъектный подход, исторически сложившийся в советской финансовой теории, предлагает делить финансовую систему на три звена: финансы государства, организаций и домашних хозяйств. Его сильная сторона — наглядная привязка к экономическим агентам. Однако в условиях рыночной экономики эта привязка становится его главным недостатком. Во-первых, субъектный подход не учитывает природу

финансовых операций: один и тот же агент (например, госкорпорация или пенсионный фонд) может участвовать как в императивных (бюджетных), так и в договорных (рыночных) отношениях, что приводит к двойному включению и логическим противоречиям. Во-вторых, он игнорирует сквозные денежные потоки, которые пересекают субъектные границы и формируют реальную ткань финансовой системы. В-третьих, он плохо совместим с международными аналитическими практиками, основанными на секторальных счетах и потоковом анализе.

Институциональный подход смещает фокус с субъектов на финансовые институты — бюджетные органы, банки, страховые компании, биржи и т.д. Казалось бы, такой подход ближе к реальности функционирования финансовой системы. Однако и он страдает рядом ограничений. Главное из них — институциональный редукционизм: он сводит финансовую систему к совокупности формализованных организаций, оставляя за рамками неформальные, теневые или цифровые каналы движения денег. Кроме того, институциональный подход фрагментирует анализ, рассматривая институты изолированно, без учёта системных взаимосвязей. В условиях кризисов именно эти связи — а не состояние отдельных институтов — определяют стабильность системы в целом.

Функциональный подход пытается преодолеть эти недостатки, сосредоточившись на том, «что делает» финансовая система, а не «кто её представляет». Выделяются такие функции, как перераспределение, аккумуляция, страхование, обеспечение ликвидности и т.п. Однако и здесь возникает проблема: функции оказываются чрезмерно абстрактными и не привязаны к конкретным экономическим отношениям. Кто именно перераспределяет? По какому механизму? Какова природа потока? На эти вопросы функциональный подход не отвечает. Более того, он не позволяет выявить системообразующий признак, необходимый для построения целостной и иерархичной структуры.

Таким образом, все три подхода, несмотря на их историческую ценность, не отвечают ключевому требованию системного анализа: они не обеспечивают единого, содержательного критерия структурирования, способного объяснить, почему именно так, а не иначе организована финансовая система. В условиях роста финансовой сложности, цифровизации и системной волатильности эта слабость становится критической. Требуется методологический сдвиг — от внешних форм (субъектов, институтов, функций) к внутренней экономической сущности финансовых отношений.

Именно таким сдвигом и является потокоцентричный подход, предложенный в настоящем исследовании. Его новизна заключается в том, что в качестве системообразующего признака выступает не внешняя форма проявления финансов, а сам денежный поток — как первичная экономическая реальность. Подход опирается на определение проявления финансов как потоков денежных средств в пространственно-временном континууме, направленных на формирование и использование денежных фондов, что позволяет перейти от статичной классификации к динамическому анализу.

Суть потокоцентричного подхода состоит в том, что структура финансовой системы определяется по природе формирования, механизму передачи и назначению денежных потоков. Такой ракурс позволяет:

- выявить внутреннюю логику организации финансовой системы;
- избежать дублирования и неоднозначности, свойственных субъектному подходу;
- охватить как формальные, так и неформальные каналы движения денег;
- обеспечить целостность и непрерывность анализа от источника потока до его конечного использования.

Ключевое преимущество подхода — его системогенез: он не накладывает произвольную структуру сверху, а выявляет ту организацию, которая уже существует в реальности, следуя за движением денег. Это соответствует критерию «естественности структуры», сформулированному А.А. Богдановым [4], согласно которому устойчивая система формируется не по воле исследователя, а на основе внутренних связей и закономерностей.

Именно на основе потокоцентричного подхода становится возможным построить новую, логически выверенную и практически применимую модель структуры финансовой системы, отражающую современные экономические реалии и открывающую путь к более глубокому пониманию механизмов финансовой стабильности.

2. Новая структура финансовой системы

На основе анализа природы денежных потоков и их генезиса в современной экономике выделяются три ключевые подсистемы финансовой системы:

1. Фискальная система — совокупность потоков, возникающих в рамках публично-властных, императивных отношений, направленных на формирование и использование централизованных денежных фондов.

Фискальная система включает:

- бюджетную систему (федеральный бюджет, бюджеты субъектов РФ, местные бюджеты) — потоки, формируемые на основе обязательных платежей и распределяемые в целях обеспечения публичных благ;
- систему внебюджетных фондов (ПФР, ФОМС, ФСС и др.) — потоки, выделяемые для целевого финансирования социальных обязательств государства;
- долговую систему (государственный и муниципальный долг) — потоки, возникающие в результате заимствований и возвратов с учётом процентных обязательств.

2. Денежно-кредитная система (ДКС) — совокупность потоков, генерируемых эмиссионной и кредитной деятельностью, обеспечивающих ликвидность и покупательную способность в экономике.

ДКС включает:

- эмиссионную систему, центром которой выступает Центральный банк, формирующий базовую денежную массу и управляющий платёжным оборотом;
- кредитную систему, охватывающую коммерческие банки, небанковские кредитные организации и другие институты, участвующие в децентрализованном создании денег посредством кредитования.

3. Система финансового рынка — совокупность потоков, возникающих в результате добровольных договорных отношений между экономическими агентами, направленных на перераспределение сбережений, рисков и доходов.

В отличие от традиционного деления по инструментам (акции, облигации и т.п.), в потокоцентричной модели предложено принципиально новое деление, основанное на природе самого обмена:

- система базового финансового рынка — включает товарно-денежные обменные потоки, где деньги выступают средством обращения в процессе реализации товаров, работ и услуг. Хотя такие операции часто ассоциируются с «реальным сектором», именно через них формируются исходные денежные потоки, которые затем ретранслируются в остальные подсистемы. В этом смысле базовый финансовый рынок выступает генератором первичных денежных движений;

- система чистого финансового рынка — включает гомогенные денежные обмены, где объектом сделки выступают исключительно денежные права (ценные бумаги, деривативы, страховые контракты и пр.). Здесь деньги функционируют не как средство обращения, а как самостоятельный объект инвестирования, страхования и спекуляции. Именно в этой подсистеме проявляется чистая финансовая природа денег — способность к самовозрастанию и передаче рисков.

Такая структуризация финансового рынка позволяет выйти за пределы инструментального подхода и впервые ввести в научный оборот качественное различие между двумя типами финансовых потоков:

- потоками, интегрированными в реальный экономический цикл (базовый рынок);
- потоками, обособленными от производства, формирующими автономную «денежную экономику» (чистый рынок).

Это различие имеет фундаментальное значение для анализа финансовой стабильности: именно дисбаланс между двумя подсистемами — например, чрезмерный рост чисто финансовых операций при стагнации базового рынка — становится источником спекулятивных пузырей и системных кризисов.

Предложенная модель структуризации финансовой системы на базе применения нового потокоцентричного подхода обладает рядом методологических и прикладных преимуществ:

1. Единый системообразующий признак — природа денежного потока — обеспечивает целостность описания.
2. Отражение экономической сущности финансов как процесса перераспределения денежных потоков во времени и пространстве.
3. Новизна в структуризации финансового рынка, позволяющая выявлять источники нестабильности;
4. Гибкость: легко адаптируется к новым явлениям (например, децентрализованные финансы — в чистый рынок, цифровые рубли — в эмиссионную систему);
5. Практическая применимость: модель может лечь в основу мониторинга стабильности, например, на основе анализа соотношения объёмов базового и чистого финансовых рынков.

Выводы

Проведённое исследование подтвердило, что традиционные подходы к структурированию финансовой системы — субъектный, институциональный и функциональный — не в полной мере отвечают вызовам современной экономики. В условиях роста сложности финансовых связей, цифровизации и повышенной уязвимости к системным шокам требуется методологический сдвиг, направленный на выявление внутренней логики функционирования финансовой системы, а не на её формальное деление по внешним признакам.

На основе системного подхода, в частности идей А.А. Богданова о синергии и организационной связи элементов, а также принципов общей теории систем Л. фон Берталанфи, в работе обоснована необходимость перехода к потокоцентричному подходу. В качестве системообразующего признака в нём выступает не субъект, не институт и даже не функция, а денежный поток — как экономическая реальность, отражающая суть финансовых отношений.

Предложенная структурная модель финансовой системы включает три взаимосвязанные подсистемы — фискальную, денежно-кредитную и систему финансового рынка, последняя из которых впервые разделена на базовую и чистую подсистемы по природе обмена. Это деление, не имеющее аналогов в российской и мировой финансовой теории, позволяет выявлять диспропорции между реальным и финансовым секторами и повышает прогностическую силу анализа.

Основные преимущества потокоцентричного подхода заключаются в следующем:

- обеспечивает целостность анализа, устраняя искусственные границы между секторами;
- отражает реальную экономическую сущность финансов, не привязываясь к формальному статусу участников;
- обладает высокой адаптивностью и научной новизной, особенно в части структуры финансового рынка;
- открывает возможности для опережающего мониторинга стабильности через анализ потоковой сбалансированности.

Такой подход устраняет ключевые недостатки традиционных парадигм: он преодолевает фрагментацию субъектного взгляда, избегает институционального формализма и выходит за пределы абстрактного функционализма. Вместо этого он предлагает единый системообразующий признак — природу денежного потока (императивную, кредитную или рыночную), который обеспечивает логическую целостность всей конструкции.

Структура, выстроенная в рамках потокоцентричного подхода, обладает не только описательной, но и аналитической силой. Она позволяет точно локализовать точки пересечения подсистем (например, взаимодействие фискальных и рыночных инструментов), выявлять узкие места передачи шоков (как, например, дефицит ликвидности из денежно-кредитной системы на финансовый рынок) и проектировать целенаправленные меры регулирования.

Более того, предложенная модель открывает возможности для эмпирической верификации: с её помощью можно разрабатывать агрегированные индикаторы, отражающие объёмы, скорости и направления потоков в каждой подсистеме, что особенно актуально для мониторинга финансовой стабильности в условиях высокой неопределённости.

Таким образом, потокоцентричный подход представляет собой практико-ориентированную методологию, способную стать основой как для академических исследований, так и для разработки государственной политики в области финансовой стабильности.

В перспективе данная структура может лечь в основу более широкого методологического аппарата анализа финансовой системы, включая моделирование сценариев кризисов, оценку эффективности макропруденциального регулирования или сопоставительные исследования национальных финансовых систем. Таким образом, потокоцентричный подход — это не просто теоретическая реконструкция, а рабочий инструмент, способный повысить качество как научного понимания, так и практического управления финансовой системой в XXI веке.

Литература

1. Рябцев С.В. Понятие «финансовая система» в современной теории финансов // Финансы и кредит. 2012. № 15(495). С.56-62. EDN: OWNQVX.
2. Саврадым В.М. Теоретико-концептуальные аспекты стабильности финансовой системы государства // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 4. Т. 11. С. 140-145. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2025.04.12.020 EDN: CLTRSV.
3. Гиг Дж. ван. Прикладная общая теория систем: в 2-х книгах. Кн. 1 / Пер. с англ. под ред. Б.Г. Сушкова и В.С. Тюхтина. М.: Мир, 1981. 336 с.
4. Богданов А.А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2-х кн. Кн. 1 / Отв. ред. Л.И. Абалкин; Ин-т экономики АН СССР. М.: Экономика, 1989. 304 с.
5. Берталанфи Л. фон. Общая теория систем — критический обзор // Исследования по общей теории систем: Сборник переводов / Общ. ред. и вступ. ст. В.Н. Садовского и Э.Г. Юдина. М.: Прогресс, 1969. С. 24-51.
6. Криничанский К.В. «Денежные потоки: методические вопросы измерения» // Финансовые рынки и банки. 2020. № 3. С. 61-65.